

Мишин Алексей Владимирович

ЮГОСЛАВО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1920-Х ГГ.

В статье анализируются югославо-германские отношения в 1920-х гг., определяются изначальные позиции государств и действия, направленные на получение взаимной выгоды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 112-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Бородкин Л. И., Коновалова А. В.** Русские акции в котировках бирж Петербурга, Парижа и Брюсселя: где определялась их стоимость в начале XX века? // Экономическая история. Обзорные, 2005. Вып. 11. М., С. 112-123
7. **Братченко Т. М.** Российское предпринимательство: исторический опыт // Индустриальное наследие: материалы междунар. науч. конф. Саранск, 2005. С. 169-174.
8. **Бурьшкин П. А.** Москва купеческая. М.: Столица. 1990. 352 с.
9. **Васильев В. Н.** Материалы по истории возникновения Бежицкого района города Брянска: к 1000-летию города Брянска. Брянск, 1982. 41 с.
10. **Витте С. Ю.** Воспоминания. 1849-1894. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 1. 556 с.
11. **Гиндин И. Ф.** Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 годы). М.: Госфиниздат, 1960. 415 с.
12. **Гос. архив Брянской области.** Ф. 523. Брянское уездное полицейское управление. Оп. 1. Д. 678. Отчет управления. Л. 114-115.
13. **Там же.** Ф. 220. Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод П. Бежица. Оп. 1. Д. 402. Л. 6.
14. **Еникеев Саид мурза, князь.** Очерк истории татарского дворянства. Уфа: Гилем, 1999. 355 с.
15. **Кизимова С. П.** Бежица: историко-экономический очерк. Брянск, 1996. 339 с.
16. **Китанина Т. М.** Россия в Первой мировой войне 1914-1917 гг.: экономика и экономическая политика. СПб.: Изд. СПбГУ, 2003. 146 с.
17. **Кузьмичев А. Д., Шапкин И. Н.** Отечественное предпринимательство: очерки истории. М., 1995. 185 с.
18. **Лизунов П. В.** Русские ценные бумаги на российских и европейских фондовых биржах (конец XIX — начало XX вв.) // Экономическая история: ежегодник. 2001. М.: РОССПЭН, 2002. С. 206-241.
19. **Московские ведомости:** прибавление к церковным ведомостям. 1894. № 42. С. 1515-1517.
20. **Памятная книжка Главного общества российских железных дорог на 1859 год.** Издана по распоряжению Совета Управления Общества. СПб., 1859. 73 с.
21. **Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруким.** СПб., 1856. 523 с.
22. **Собрание Указаний и Распоряжений Правительства.** СПб., 1873. № 74. С. 1645-1646 // ГАБО. Ф. 220. Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод. П. Бежица. Оп. 3. Д. 12. Л. 29.
23. **Соловьева А. М.** Железнодорожный транспорт во второй половине XIX в. М.: Наука, 1975. 316 с.
24. **Устав Бакинского нефтяного общества.** СПб., 1874. 31 с.
25. **Устав Волжско-Камского коммерческого банка, утвержденного 24 февраля 1870 года.** СПб., 1870. 48 с.
26. **Устав Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода.** СПб., 1876. 23 с.

**P. I. GUBONIN AND HIS CONTRIBUTION TO THE RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP
DEVELOPMENT IN THE XIXTH CENTURY**

Sergei Dmitrievich Mingeresh

*Department of Management and Entrepreneurship History
St. Petersburg State University
s.mingeresh@mail.ru*

The article shows P. I. Gubonin's formation as one of the major entrepreneurs and philanthropists of the Russian empire of the XIXth century. His role and contribution to the largest financial and industrial enterprises of that time creation and development including railway building are revealed.

Key words and phrases: entrepreneurship; industry; railway building; founder and co-owner Petr Ionovich Gubonin; joint stock companies; Bryansk rail-rolling, ironworks and mechanical plant.

УДК 94(497.1)

В статье анализируются югославо-германские отношения в 1920-х гг., определяются изначальные позиции государств и действия, направленные на получение взаимной выгоды.

Ключевые слова и фразы: Срединная Европа; поставки сырья и продовольствия; донесения советников посольства; политическая ориентация; рынки сбыта; выплаты репараций; выход из изоляции.

Алексей Владимирович Мишин

кафедра истории южных и западных славян

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
futurum2006@yandex.ru*

ЮГОСЛАВО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1920-Х ГГ. ©

В начале 1920-х гг. Германия проводит активную политику по установлению отношений со странами Востока и Юго-Востока Европы. Особое внимание немецкие власти уделяли новым государствам региона,

образованным после Первой мировой войны. К их числу относилось и Королевство СХС, возникшее на основе Сербии, Черногории и части австро-венгерских земель и объединившее все югославянские народы в декабре 1918 года.

Первоначально отношения с Королевством СХС имели для Германии второстепенное значение: во-первых, в отличие от Польши и Чехословакии, в частности, Королевство не являлось соседом Германии; во-вторых, с южными славянами у Германии, в противоположность распавшейся Австро-Венгрии, не было столь давних культурных, политических и экономических связей, как с западнославянскими народами.

Необходимо отметить, что немецкая сторона никогда не воспринимала пространство Юго-Восточной Европы как самостоятельный регион, еще в XIX веке в планах германских политиков оно являлось составной частью понятия «Срединная Европа» (*Mittleuropa*), что подразумевало вхождение этого пространства в сферу германского влияния и превращало его в главное направление экспансии. Полностью подчинив эти территории, Германия открывала себе дорогу на Ближний Восток. Постепенное продвижение на юго-восток Европы должно было, по мнению немецких политиков, компенсировать отсутствие у Германии колоний в Африке и Азии.

В 1930-х годах отношение Германии к Юго-Восточной Европе в целом и к Югославии в частности не претерпело существенных изменений. Летом 1934 года в докладной записке Г. Ф. Дуквица, шефа Юго-Восточного отдела Внешнеполитического ведомства НСДАП, прямо говорилось о том, что Юго-Восточная Европа рассматривается как регион, в который необходимо сначала проникнуть экономически, а затем подчинить его и в политическом смысле [2, S. 158]. Без сомнения, Югославия рассматривалась прежде всего лишь как необходимый для Германии сырьевой придаток, «заповедная территория» в Европе вместо заморских колоний, как было сказано выше. Некоторые исследователи сравнивают эту немецкую идею с «доктриной Монро», провозглашенной в начале XIX века американским президентом и подразумевавшей превращение американского континента в зону исключительно американских интересов; как бы взамен этого президент Монро отказался от вмешательства в европейские дела. Такой сферой интересов и являлась для Германии Юго-Восточная Европа и непосредственно находящийся за ней Ближний Восток.

Германия преследовала еще несколько важных целей: развал Малой Антанты, прежде всего с целью уничтожения Чехословакии, а также противодействие Италии, являвшейся тогда соперником Германии в Европе, что проявилось в противостоянии этих держав в вопросе об Австрии и в ряде других ситуаций. Естественная неприязнь Югославии к Италии и Австрии была выгодна нацистскому руководству. Несомненно, все эти действия Германии были в не меньшей степени направлены и на подрыв позиций Франции в регионе и отдаление от нее стран Юго-Востока. Однако, будет уместно заметить, что западные державы, и в первую очередь Франция, сами давали повод к ослаблению своих позиций в этом регионе, фактически перестав поддерживать расположенные здесь государства и оставив их на произвол судьбы.

На рубеже XIX-XX вв. связи Сербии и Германии были достаточно слабыми. Однако после Первой мировой войны молодое государство югославян все больше ориентируется на мощную центральноевропейскую страну, какой являлась Германия. Это обстоятельство было обусловлено несколькими причинами: во-первых, Королевство было вынуждено выстраивать отношения с Германией, так как границы бывшего Сербского государства на тот момент вплотную придвинулись к южноавстрийским землям, а, значит, находились в непосредственной близости от Веймарской республики; во-вторых, все большее разочарование белградских властей вызывала позиция западных союзников, в особенности Франции, на которую Югославия решила ориентироваться с момента создания государства.

Показателен доклад германского поверенного в делах в Белграде фон Келлера (тогда еще между двумя государствами не произошел обмен послами), сделанный им 9 сентября 1921 г. в министерство иностранных дел Германии. Он сообщает об имевшей место в тот же день встрече югославского премьер-министра Н. Пашича с находившимися на тот момент в Королевстве немецкими предпринимателями, на которой присутствовал и бывший премьер Л. Йованович. Н. Пашич заявил о своем давнишнем желании установить более тесные, дружеские контакты с Германией, ссылаясь на бесконфликтные отношения Сербии и Германской империи в довоенные времена. Примечательно, что поворотным моментом в развитии германосербских отношений глава югославского правительства считал аннексионный кризис 1908 г.: «...Лишь позиция Германии в аннексионном вопросе убедила его искать тесного сотрудничества с Францией, идею которого он и потом продолжал поддерживать» [1, А, V, S. 128]. Фон Келлер пишет о разочаровании югославской стороны в отношениях с Францией в связи с позицией последней в Рапалло, когда были отвергнуты югославские пункты по албанскому вопросу и выводу войск из Бараньи.

В этот период власти Германии были заинтересованы в продолжении той политики, которую проводило правительство Н. Пашича. В начале 1920-х годов Берлину было выгоднее поддерживать правящую верхушку Королевства, ориентированную на централизацию Югославии, чем такие федералистские силы как Хорватская крестьянская партия или мусульманские объединения Боснии. Об этой позиции германского руководства свидетельствует, в частности, доклад фон Келлера, касающийся просьбы Н. Пашича. Премьер-министр просил предоставить ему убедительные доказательства того, что он не вел в годы мировой войны переговоров о сепаратном мире с Германией. Заинтересованность германского МИДа в этом вопросе проявляется в стилистике текста: фон Келлер хотел бы, чтобы «настоятельнейшим образом было исходатайствовано об исполнении этого желания» [Ibid., S. 286]. Важность момента заключалась в том, что слух о сепаратных переговорах Пашича как главы сербского правительства на Корфу с Центральными державами распространяли его политические

оппоненты. Германский посланник открыто пишет вышестоящей инстанции о том, что «в наших (германских - А. М.) интересах дать развитие существующим стремлениям», т.е. поддержать Пашича, имея в виду его позицию по сближению с Германией. Стоит заметить, однако, что поддержка Берлина не помогла югославскому премьеру удержаться у власти, и предстоящие выборы он проиграл.

Достоверно известен факт переговоров крупнейших германских концернов, в основном, в области металлообработки и военной промышленности, с представителями югославской правящей верхушки. Так, советник посольства барон фон Ов-Вахендорф писал 9 марта 1923 года посланнику в Королевстве фон Келлеру о проблемах, связанных с осуществлением проекта ВМФ Германии, который предусматривал строительство при посредничестве промышленника Круппа в Югославии заводов по производству различных видов вооружения [Ibid., S. 135]. Советник посольства взвешивает все «за» и «против» этого предприятия и высказывает свою точку зрения на его перспективы. В донесении содержатся важные сведения о том, в какой обстановке происходили названные события. В частности, признается катастрофическое финансовое положение германского государства и крупнейших промышленников, так как к тому времени общий кризис, в котором пребывала Веймарская республика, был усугублен оккупацией союзниками Рурской области. В связи с этим предлагается взять средства у Англии или у какой-либо нейтральной страны. В документе также констатируется, что подобный проект уже был предложен югославской стороне еще в период премьерства Н. Пашича, в то время как нынешний (1923 г. - А. М.) глава правительства Нинчич вновь поднял этот вопрос и обратился с ним к чиновнику военного министерства Баркхаузену. Достоверно известно, что уже в 1923 году Веймарская республика была третьим по значению торговым партнером Королевства [3, S. 125].

К 1923-1924-му году не был решен и столь болезненный для Германии вопрос о репарациях, которые она выплачивала, как известно, не только западным державам, но и таким странам как Королевство СХС, так как вошедшие в его состав Сербия и Черногория воевали на стороне Антанты. В то время как после Рурского кризиса и пакта Бриана-Келлога для Германии была установлена приемлемая квота репараций в пользу Англии, Франции, США и Бельгии, в отношении восточноевропейских стран-победительниц оставалось еще много нерешенных проблем. В частности, известна записка Кёхера на имя некоего доктора Бернарда от 25 января 1924 года о визите югославской делегации в Берлин по поводу продолжения выплаты репараций, прерванной постановлением от 29 октября 1923 года [1, А, VII, S. 111]. Плачевное финансовое положение Веймарской республики наглядно видно на примере того, что она была не в состоянии выплатить даже остаток репарационных платежей такой стране как Королевство СХС. Когда германская сторона заявила югославской о невозможности передачи последней оставшихся 1,5 млн. золотых марок, член репарационной комиссии Д. Джурич высказал предложение о замене денежных выплат поставками зерна на соответствующую сумму. Кёхер свидетельствует о том, что немецкая сторона охотно подхватила эту идею. Примечательно, однако, что даже такое количество зерна Германия не могла поставить Королевству самостоятельно - эта миссия была возложена на бывшего союзника кайзеровской империи - Болгарию, которая к тому времени уже несколько поправила свое положение после войны; к тому же эта страна обладала большими агрокультурными запасами. Таким образом, югославо-германские отношения на первых порах нельзя назвать однозначно неравноправными, а точнее, отмеченными беспорядком лидерством Германии.

Во второй половине 1920-х годов отношения двух государств изменили свой характер. Германия стала проводить более продуманную политику экономической экспансии по отношению к Королевству СХС. Улучшение экономической конъюнктуры в Веймарской республике после Рурского кризиса стараниями Г. Штреземана позволило Берлину возобновить планы по расширению сферы влияния и вновь разработать стратегию отношений с Королевством. Германский посланник в Белграде Ф. Ольсхаузен представил МИДу материал, в котором были изложены его взгляды по поводу политики Германии в отношении Югославии. Целями этой политики являлись следующие: избавление Югославии от парижской опеки, стимулирование интересов Королевства на Балканах, возобновление связей Белграда и Москвы, способствование улучшению итало-югославских отношений [3, S. 127].

Шаги навстречу проявляли и югославы. Так, например, Ф. Ольсхаузен писал 4 мая 1927 года в МИД, что в югославских газетах уже на протяжении нескольких дней муссировалась тема о возможности заключения германо-югославского договора о дружбе [1, В, V, S. 119]. Белградское издание «Правда» высказывало идею о благотворности оси Белград-Берлин-Париж для стабилизации положения в Центральной Европе. Стоявший за этой газетой министр иностранных дел Югославии П. Маринкович подтвердил, что подобная идея существует в высших кругах Белграда, но о ней не следует пока сообщать широкой общественности. Также глава югославского МИДа заявил о том, что Г. Штреземан уже имел на эту тему беседу с чехословацким послом в Берлине.

Необходимо констатировать двустороннее укрепление югославо-германских отношений в 1920-е годы, что отражалось и на статистике торговых сделок между государствами, часто вопреки мировому экономическому кризису. Например, Германия вывезла в 1927 году из Югославии меди в размере 7 тыс. тонн, в 1929 году объем ввоза составил 8 тыс. тонн, а в 1932 г. - 14 тыс. [4, S. 103]. Кроме меди, в Германию из Королевства поступало необработанное железо, другие руды, масло, свинина.

Таким образом, на протяжении 1920-х годов складывались двусторонние отношения между Германией и Королевством СХС, которые были взаимовыгодны, несмотря на тот факт, что эти два государства имели в межвоенной Европе различный политический вес. Германия нашла в лице Королевства альтернативу заокеанским поставщикам сырья и продовольствия, Югославия нуждалась в политической и экономической

поддержке и обширном рынке сбыта своих продуктов. Кроме того, дружественные отношения с Веймарской республикой позволяли Королевству маневрировать в вопросе политической ориентации, уходя от однозначной профранцузской позиции.

Список литературы

1. **Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1914-1918.** Göttingen, 1972. Serie A. B. V. 128; VI. 286; VII. 135, 111; Serie B. V. 119.
2. **Elvert J.** Der Balkan und das Reich: Deutsche Südosteuropapläne zwischen den Weltkriegen // Der Balkan: eine europäische Krisenregion in geschichte u. Gegenwart. Leipzig, 1997.
3. **Höpfner H.-P.** Deutsche Südosteuropapolitik in der Weimarer Republik. Fr.-a-M., 1983.
4. **Wirtschaft und Rüstung am Vorabend des Zweiten Weltkrieges.** Düsseldorf, 1975.

YUGOSLAVIAN-GERMAN RELATIONS IN THE 1920S

Aleksei Vladimirovich Mishin

*Department of Southern and Western Slavs History
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
futurum2006@yandex.ru*

In the article Yugoslavian-German relations in the 1920s are analyzed, states initial positions and actions aimed at mutual benefit getting are determined.

Key words and phrases: Middle Europe; raw materials and food deliveries; embassy counsellors reports; political orientation; marketing outlets; reparations payments; disaffiliation with isolation.

УДК 304.2

В статье рассказывается о роли культурно-цивилизационного взаимодействия приграничных территорий России и Китая в процессе формирования региональной культуры Северо-Восточного региона КНР. Автор представляет феномен региональной культуры как способность к адаптации нововведений и использованию их для дальнейшего развития.

Ключевые слова и фразы: межкультурное взаимодействие; региональная культура; приграничные территории; ресурсный потенциал.

Валентина Сергеевна Морозова, канд. филос. наук

Кафедра востоковедения

Читинский государственный университет

morozova1550@mail.ru

ОПЫТ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ-КНР КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УНИКАЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ[©]

Статья выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям (государственный контракт № 02.740.11.0363).

Культурно-цивилизационная проблематика, являясь традиционно актуальной для философско-антропологической рефлексии, в период цивилизационного сдвига, меняющего аксиологические основы бытия человека, становится всё более обсуждаемой в плане поиска новых ценностных основ с использованием потенциала различных региональных культур. В этой связи эффективно функционирующая система ценностей традиционной китайской культуры рассматривается как ресурс, содержащий универсальные образцы и идеалы.

Усиление цивилизационной энергетики Китая за счет созидательного потенциала ценностного «ядра» традиционной культуры порождает стремление исследователей к новым «открытиям» в объяснении закономерностей успехов этой страны. В связи с этим стоит обратиться к региональному культурному наследию КНР, которое является важным инструментом модернизации страны и активно используется руководством КНР в отношениях с другими странами и регионами.

Значительные социально-экономические преобразования, проводимые в современном Китае, обуславливают неизбежную трансформацию культуры китайских регионов. Динамика данных трансформационных процессов отчасти связана и с расширением приграничного сотрудничества, и межкультурной коммуника-